

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

С ПЕСНЕЙ ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

СОВЕТСКАЯ Литва 13 июня отмечала 30-летие освобождения Вильнюса и республики от фашистских захватчиков. В этот день состоялось торжественное шествие ветеранов Великой Отечественной войны по улицам города, а радио и телевидение организовало интересные передачи, в которых прозвучали стихи, песни тех незабываемых, овеянных славой лет. Одна из передач была посвящена народному артисту Литовской ССР Романасу Мариёшюсу. Он пел о фронтовых дорогах, о землянке, о глазах любимой, что помогали воину выдержать самые сложные испытания, выполнить свой долг и с победой вернуться домой. И оттого, что песни эти напоминали ему, солисту Академического театра оперы и балета Литовской ССР, о годах юности, о том, что пережил, прочувствовал когда-то он сам, шагая по фронтовым дорогам, звучание их было особенно проникновенным. И я убежден, что не у одного человека, сидящего дома перед экраном телевизора, эти песни вызвали воспоминания о военных годах, оставивших глубокие борозды в памяти людей.

Советская песня издавна восхищала Р. Мариёшюса. Еще в 30-е годы в концертах он стал исполнять популярную песню Л. Книппера «Полюшко-поле». Поступив в 1935 го-

ду в хор оперного театра, Р. Мариёшюс включает в свой концертный репертуар целый ряд новых произведений советских композиторов, несмотря на то, что в буржуазной литовской печати его обвиняли в «коммунистической пропаганде». Эти песни внесли свежую струю в музыкальную жизнь Литвы того времени. Стало ясно, что и эстраде все же не чужды высокоидейные песни, яркие и целенаправленные, выражавшие мысли и чаяния всего народа.

В 1940 году, после восстановления Советской власти в Литве, песни М. Блантера, И. Дунаевского, Д. Покраса, Н. Богословского и других советских авторов в исполнении Р. Мариёшюса нашли путь к сердцам многих тысяч слушателей.

В 1941 году энтузиаст советской песни выехал в Москву для участия в заключительном туре всесоюзного конкурса. Тут его и застала война. Р. Мариёшюс сразу же находит свое место в борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. Его оружием становится песня, гражданский пафос, оптимистическое звучание и лирическое начало которой не в состоянии были приглушить грозные взрывы орудий. Если в сердцах фронтовиков исполняемые Р. Мариёшюсом патрио-

тические, а подчас и лирические, песни зажигали еще большую ненависть к врагу, то во время многочисленных концертов, состоявшихся в военных госпиталях, проникновенное пение солиста пробудило светлую искру надежды в сознании не одного тяжело раненного бойца. Но были и другие случаи.

— В одном госпитале после концерта, когда наша бригада уже собиралась уезжать, — рассказывает Р. Мариёшюс, — ко мне подбежал санитар и попросил зайти в одну из палат, в которой, по его словам, лежал в безнадежном состоянии боевой ротом из Литвы. В палате я увидел с ног до головы забинтованного человека, который, еле шевеля губами, попросил спеть литовскую песню. Я сел возле него и, осторожно взявшись за руку, запел «Тихо, тихо Неман течет...». Только закончив эту грустную песню, я почувствовал, что рука бойца совсем холодная. Так с мыслями о родном доме и близких ушел из жизни стойкий фронтовик. Помню, утешал себя лишь тем, что, быть может, моя песня помогла ему ощутить дыхание родных полей, как бы освобождая его от неимоверных физических страданий...

Продолжая свою концертную деятельность в условиях военного времени, Р. Мариёшюс по праву стал самым популярным солистом государственных художественных ансамблей Литовской ССР. В то время певец плодотворно сотрудничал с поэтами С. Нерис, Э. Межелайтисом, Л. Гирий, переводившими тексты различных песен.

Такое сотрудничество Р. Мариёшюс продолжал и в послевоенные годы, призывая композиторов и поэтов республики уделять должное внимание эстрадному репертуару. Тесная творческая дружба,

завязавшаяся у певца с Б. Горбульским и поэтом В. Бложе, способствовала появлению целого ряда новых песен получивших широкое признание. А подобных примеров в творческой биографии артиста достаточно.

Выбирая себе репертуар певец прежде всего заботился о том, чтобы все песни были понятны каждому слушателю. Выступления его в концертных залах, на скромных подмостках колхозных домов культуры или перед микрофоном по радио, в телестудии всегда отличаются естественностью, высокой исполнительской культурой. Голос его привлекает богатством и разнообразием вокальных красок, способствующих созданию глубоко эмоциональных и контрастных музыкальных образов.

Широкую концертную деятельность Р. Мариёшюс и по сей день органически сочетает с напряженной работой в оперном коллективе. На сцене театра, начиная с первых послевоенных лет, певец создал много запоминающихся характерных образов. Среди них следует выделить доктора Бартоло в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, Свата в «Русалке» А. Даргомыжского, Кециала в «Проданной невесте» Б. Сметаны; Скулу в «Князе Игоре» А. Бородина, Шонара и Бенуа в «Богеме» Дж. Пуччини, Тонио в «Паяца» Р. Леонкавалло, Жулана в «Цыганском бароне» И. Штрауса, Фарфарелла в «Любви к трем апельсинам» С. Прокофьева, раскрывавшие все новые и новые стороны многогранного таланта артиста.

И сегодня Р. Мариёшюс полон творческих сил и замыслов. От души хочется пожелать талантливому певцу больших успехов.

В. МАЖЕЙКА.